

Немного на производственную тему..

Моя твоя не понимай...

По завершению промывочного сезона на участках выполнялись разведочные работы по подготовке к будущему сезону. Производилась дополнительная шурфовка, копушение, уточнялось содержание в песках добываемого металла. Весь комплекс этих мероприятий называется «освещение».

Осенью 1969 года на производственном совещании у директора прииска Г.М.Тараева идет разбор состояния дел с освещением полигонов. Дела на участках идут кое-как, начальники юлят...

Председатель профкома прииска Г.К. Таболов задает вопрос Глущенко, начальнику шестого участка: «Павел Архипович, а Вы осветили полигоны?». - «Нет, мы ЛЭП туда отключили!».

К вопросу о пользе образования...

На совещании Тараев возмущается:

« Сколько у нас разных специалистов на прииске? Сотни! И инженеры, и техники и даже скоро кандидат наук будет. А как смонтировать зимний прибор на «Дорожном», так никто не может.

Приходится просить Грудину Леху с семилетним образованием. Сам Берзин дал легковую машину. Привезли Леху на «Дорожный» и он прибор сделал. Установил бойлер. Теперь прибор работает...».

А как дела на «Надежном»?

Начальник участка «Надежный» Егоров выступает на партсобрании по вопросу готовности к будущему сезону. Рассказывает о готовности промприборов. Говорит, что сделаны 4 промприбора, но только «вчера»! (А надо двенадцать!)

В президиум поступает записка. Заголовок записки «Состояние подготовки участка «Надежный» к промсезону».

Внизу четыре черных пятна.

*« Заклинаю вас, дочери Иерусалимские,
сернами или полевыми лилиями:
не будите и не тревожьте возлюбленной,
доколе ей угодно »*

Книга Соломона. Песнь песней. Стих второй.

Развод по-чукотски

В 1960 году на третьем участке прииска Комсомольского работал Миша Сундуков. Раньше он жил на Южном. Там у него была будка. В будке жила жена. А он раз в неделю, на воскресенье, приезжал к ней за 75 километров, погостить.

Как-то раз среди недели отпросился он у начальника участка Есликовского и поехал домой, на Южный. Приезжает. Заходит в будку. А жена пьяная, лежит раздетая на кровати. На столе остатки от пиршества.

«- Так, сказал Михаил,- приговор тебе – смерть!»

Выходит из будки. У ближайшего трактора находит большой пучок ветоши. Обливает его соляжкой и несет в будку. Тумбочку пододвигает к двери. Кладет туда ветошь и поджигает.

Пламя быстро охватывает тумбочку, занавеску на двери, перебрасывается на дверь. Михаил закрывает дверь и подпирает ее снаружи ломом. Соседи, заметившие возникший

в будке Сундуковых пожар, бегут на помощь. Мишка лезет на крышу будки, берет жердь и, размахивая ей, старается никого к двери не подпустить. При этом приплясывает и поет: «Ты гори, моя падлюка...».

Кое-как прорвались соседи к двери, выручили женщину из ловушки. Будка сторела. Мишку повязали, а он говорит: «Я пошутил...».

Веселый жил на Севере народ...

Бьет - значит любит...

У Ветошкина Николая жена Тонька пьяница. Измучился он с ней. Бьет смертным боем. Воспитывает. Милиция взяла с него подписку (в последний раз), что он ее больше бить не будет.

Однажды узнает, что Тонька ходила выпивать к Галченко, а там ее избил Банас. Достал спрятанную в заначку бутылку и пошел в гости к Банасу.

- Спасибо, говорит, тебе за то, что побил Тоньку, а то мне ее бить нельзя. Подписку дал в милицию!

Подарок распили вместе.

Антикризисные меры

Воспоминания о школьных годах или воспроизведение в письменном виде подслушанных когда-то чьих-то устных баек возникают совершенно беспорядочно. Собирался описать год учебы на материке в 9 классе дневной школы (возник повод), но тут встретил в коридоре института Василия Федоровича, начальника соседней лаборатории, который нес на картонке горку старой чайной заварки. На вопрос: «Куда ты столько эфилей потащил?» он ехидно ответил: «Кризис, батенька, вот высушим и опять чаевничать будем».

Это мне напомнило одну историю.

Рассказывали, что в 1964 году на Быстром работал горным мастером некто Пухов. Тоже Федорович, только звали его Тихоном. Чай любил пить. Но свой чай на работу не носил. Если успеет на общак, то напьется свежего чаю. А если нет, то вместо чая в заварной кружке одни эфиля: «Кто не успел - тот опоздал!». Тогда идет Пухов по будкам в поисках. А чаще идет в кузницу. Там у кузнеца Медведева Геры всегда чаек крепкий заварен. И пачка на верстаке лежит. Пухов придет, покрутится. Анекдот какой-нибудь вспомнит и незаметно пачку забирает. И так почти каждый день.

Медведеву это надоело, и решил он его отучить. Собрал со всех будок старую заварку. Насушил. Нашел несколько пустых выброшенных пачек от индийского чая. Насыпал туда эфилей и по одной оставляет на верстаке. Как Пухов зайдет, он отворачивается к наковальне и всю колотит молотком по заготовке. Как будто ничего не видит. Пухов пачку цап, и ходу! А Гера ухмыляется. Ключуло! И так несколько раз подряд. Через несколько дней Пухов свои походы за чаем в кузницу прекратил. Не понравился ему этот сорт. Отучили!

Из записок инспектора РГТИ Е.С.Курепина

Пошутили...

Карьер Быстрый. Полигон № 5. 14 марта 1977 года.

В перерыв шахтеры собрались в будке пообедать. Засыпанный в печку с утра уголь сгорел. Печка остыла. Холодно в будке. Нужно снова печку разжигать. Молодой рабочий Володя Скакун пошел за углем, который был свален в кучу недалеко от будки.

Начал набирать уголь. В это время из-за отвала, примерно в 30 метрах от кучи с углем, показался белый медведь. Ребята кричат Володе: «Медведь!». А он не верит, отмахивается, думает, что это розыгрыш. Но когда услышал хруст снега и оглянулся – то понял, что это не шутка. Медведь медленно приближался. Володя бросил ведро и кинулся к будке. А скользко. Ноги разъезжаются. Секунды две он так буксовал, чувствуя спиной что медведь уже совсем близко.

Наконец он набрал скорость, влетел в будку с ужасом на лице и открытым ртом. Забился в угол и, задыхаясь, кричит: «Закрывай дверь! Держи крепче! Заряжай ружье!».

Ребята смотрят в окно, а медведь прошел мимо будки и направился в сторону поселка Быстрый. Решили подшутить над приятелем. Выбежали из будки. Устроили шум. Кричат: «Лезь на будку! Спасайся, кто может!» Кто-то стучит по будке, кто-то на крышу лезет.

Минуты две шумели. Потом надоело. Заглядывают в будку, а Володя сидит под столом, закрыл руками голову и шепчет что-то. Попытались узнать, что тут он шепчет, но так и не добились.

На следующий день Скакун на работу не вышел, а через день подал заявление на расчет и уехал на материк.

Пошутили?!...

По-видимому, зимой 1977 года создались условия, которые заставили некоторых медведей уйти со льда и углубиться вглубь полуострова на 100 и более километров, добывая пропитание на суше. Меньше чем через месяц очередной белый медведь появился на участке «Умкрыннет».

Медведь-людоед

Участок «Умкрыннет», 1977 год, 9 апреля, 7 часов утра.

В будке, стоявшей на краю поселка, спали двое: Петрунин Виктор Иванович и Перов Владимир Дмитриевич. Проснулись от шума – кто-то с улицы царапался в дверь, пытаясь ее открыть. Петрунин выглянул в дверь и, увидев непрошеного гостя, захлопнул ее с криком: «Медведь!». Перов подбежал к двери, пытаясь помочь ее удержать. Но медведь с силой рвал дверь на себя. Чувствуя, что они долго дверь удержать не смогут, Петрунин крикнул Перову, чтобы он через окно бежал в поселок и поднимал людей. Владимир вышиб окно и в одних трусах выскочил наружу. Подбежав к будке горного мастера Ивана Юрченко, он поднял его с постели: «Бери ружье, медведь к нам в будку ворвался!».

У Юрченко в будке ружья не оказалось, и он побежал к соседу, у которого ружье было. Но не оказалось патронов. Иван побежал обратно в свою будку за патронами.

В это время из окна на снег выпрыгнул полураздетый Петрунин. А за ним – медведь. Навалился на Виктора и начал рвать его горло зубами. Увидев Ивана, который вбегал в свою будку, медведь бросил мертвого Петрунина и кинулся в сторону будки Юрченко.

Едва успев зарядить ружье и выскочить на крыльцо, Иван лоб в лоб столкнулся со зверем. А тот уже встал на задние лапы. Стрелял Юрченко уже почти в упор. Промазать было трудно. Два жакана, попавшие в лоб медведя, заставили его остановиться и сесть на задницу. Но зверь еще был смертельно опасен. Юрченко мгновенно перезарядил ружье и третьим выстрелом свалил медведя на землю. Но тот снова сделал попытку встать на ноги. Тогда Юрченко еще тремя выстрелами с расстояния четырех метров, наконец, успокоил зверя навсегда.

Этот случай опроверг легенду о том, что белые медведи не нападают на людей. Комиссия РГТИ вела расследование этого несчастного случая и в этом убедилась.

Из рассказов Б.П. Енбекова (начальника Певекской РайГТИ Магаданского округа
Госгортехнадзора)

Вера – лучший доктор

Однажды летом мы были на прииске Красноармейский. Стоим утром на автобусной остановке. Ждем машину для поездки на участок. День был должен быть жарким. Захватили с собой компот во фляжках.

К остановке подходит «кореш». Глаза провалились, лицо черное, небритый. Видно, что с глубокого похмелья. Трясет его бедного.

Увидел у нас фляжку.

- «Мужики! Дайте опохмелиться!»

- «На!» - Подаю ему фляжку с компотом.

Страдалец трясущимися руками отворачивает пробку, поднимает фляжку и льет компот прямо в горло. Только в горле булькает и в такт бульканью кадык ходит. Наконец, он отрывается от фляжки. Делает гримасу, как будто выпил добрый стакан водки. Говорит: «Бррррр...», вздрагивает, крикает. Отдает фляжку. Повеселевшим голосом говорит: «Спасибо». И отходит.

Вначале процесса «опохмелки» мы смотрели на него с удивлением, решив, что клиент не понял, что во фляжке компот. Но когда он так естественно изобразил похмелье, что нас стало одолевать сомнение. А вдруг и, правда, не компот?!

Переглянулись, и давай жидкость из фляжек пробовать. Да, нет. Компот... Ну и дела...

О пользе соблюдения правил ТБ в ванной

Поставил я в ванной комнате «Спидолу». Иду мыться. Включаю радио. Хорошо! Однажды залез в ванну, а антенна оборвалась. Молчит «Спидола». Скучно.

Взял оборванный конец антенны и воткнул в розетку на 220 вольт в нулевой провод. А ноль оказался под напряжением (видно, перекос фаз в сети большой образовался).

Трясет меня. От провода отцепиться не могу. Кричать не могу. Могу хохотать. Хохочу три минуты, пять минут...

Наконец жена заинтересовалась. Заходит в ванну, но ничего понять не может: лежит муж в воде в ванне голый, держит в руке провод, подпрыгивает и хохочет. Показывает на розетку. Рожи корчит. Что-то сказать пытается. Наконец догадалась. Выдернула провод из розетки.

Ну, тут я смеяться перестал и пулей из ванны выскочил. С тех пор мыться ходил только с книжкой.

«Сиреневый туман над нами проплывает...»

(из воспоминаний Е.Курепина)

Собираюсь на Нанаваам на комплексное обследование состояния техники безопасности. Гурьянов Иван Михайлович узнал об этом и звонит по телефону начальнику участка Глущенко: «Павел Архипович, завтра Курепин едет на Нанаваам. Смотри, чтоб были все подписи!» (имеются в виду записи в журналах инструктажа и выдачи ежедневных заданий на проведение работ).

Старенький служебный ГАЗ-69, доставшийся мне после появления в Певекской РайГТИ нового УАЗика, стал большой неприятностью для начальников отдаленных участков прииска. Просить руководство Комсомольского о помощи транспортом теперь было не нужно. Водителем был я сам. Поэтому часто инспекционные поездки удавалось совершать неожиданно.

В этот раз сохранить адрес поездки в секрете не получилось. Поэтому я особенно не спешил и, выехав по дороге через Нижний Ватапваам, на последний перевал перед Нанаваамом поднялся уже к вечеру. На перевале остановился отдохнуть и размяться. Вышел из машины, взглянул в сторону Нанаваама, и обомлел. По спине прошел холодок. Поселок окутало легкое голубое сияние. Формой светящееся облако напоминало половинку груши. Основная часть собралась над поселком. Высота светящейся части была около 250 метров. Диаметр раза в два больше. Через сияние были хорошо видны вершины Пегтымельских гор. Хвост облака тянулся вдоль дороги и заканчивался в распадке, где была расположена заброшенная урановая штольня.

Полярные сияния ночью зимой на Чукотке не редкость. Но они, обычно, возникают высоко в небе, где-то в районе созвездия «Малой Медведицы», и потом волнами распространяются в сторону горизонта. А тут еще не темно, и в небе никаких сполохов сияния не видно. Посмотрел на светящееся облако еще минут пятнадцать. Пожалел, что нет с собой хорошего фотоаппарата. Сел за руль и отправился дальше. Когда газик заехал в облако, яркость свечения стала потихоньку уменьшаться. А когда я приехал в поселок – свечение пропало совсем.

Объяснить себе возникновение этого явления в тот момент я не смог. После возвращения на Комсомольский поговорил об этом с геологами. На возможную разгадку указал хвост свечения, прятанный в районе урановой штольни. По-видимому, породы в районе штольни были в тот момент в нагруженном состоянии. И газ радон, который возникает в радиоактивных гранитах, в результате выделялся более активно. А ветра, который бы смог раздуть облако этого тяжелого газа, в этот момент не было.

Примечание редактора. До сих пор о наблюдении в природе вызванных скоплением радона светящихся облаков таких размеров я не читал, а отец об этом событии почему-то раньше не рассказывал.

Действительно, радиоактивный газ радон образуется как продукт распада урана или тория. Он тяжелее воздуха и скапливается в понижениях местности. В газообразном состоянии флуоресцирует голубым цветом. Его концентрация в воздухе зависит от геологической обстановки и от погоды. Повышение концентрации радона в воздухе наблюдается перед землетрясениями. Видимо, повышение напряжений в земной коре приводит к увеличению выхода газов, скопившихся в трещинах породы.

Несколько историй, рассказанные старожилками РайГРУ

Ковбойские шутки

Картинка первая.

1965 год. На дражном поселке стоит база разведки партии Чмиля. Несколько лошадей переведены на подножный корм, который они ищут везде, вплоть до помоек недалеко расположенного поселка Быстрый. К лошадям жители Быстрого уже привыкли. Подкармливают их понемногу.

Подвыпившие ребята из общежития решили подшутить. Подманили лошадь хлебом. Она за ними по коробу. Потом дальше – в общагу. На второй этаж. Завели гостью в комнату. Набросали на стол хлеба, выпили еще по одной и отключились.

Комендант Шафоростова заходит в комнату. О, Господи, а из за стола ей навстречу лошадь! А братва пьяная на койках валяется. Отдыхает.

Картинка вторая.

Подвыпившие парни решили покататься верхом. Кто умеет, кто не умеет – все лезут на лошадей. Падают. Опять лезут. Ни у кого толком не получается. Гогот, улюлюканье...

Но вот один из «ковбоев», в чистом костюме, видимо умеющий немного ездить верхом, срезал висящую около дома бельевую веревку, сделал из нее уздечку и одну из кляч, пасущихся на помойке около столовой, взнуздal. С помощью приятелей забрался на лошадь и давай гарцевать, удивляя окружающих своим мастерством! Зрители одобрительно захлопали в ладоши.

Но лошади разведчиков обычно перевозят на себе вьюки с разным экспедиционным скарбом. И не привыкли, чтобы на них верхом ездили! Поэтому прищипываемая джигитом лошадь разгоняется вдоль улицы и, возле столовой, где расположена самая большая лужа поселка, останавливается, как вкопанная. Да еще голову вперед к земле наклоняет. «Ковбой» перелетает через голову лошади и под восторженный рев зевак шмякается в лужу. Ну, спасибо, джигит, ну, позабавил...

Истории про Рахманчика

В романе Олега Куваева «Территория» есть персонаж – начальник хозчасти геологоразведочного управления Рубинчик. О его реальном прототипе Лазаре Рахманчике геологи РайГРУ рассказывали много разных историй. Вот несколько.

Как Рахманчик своего бича в чужой могиле похоронил

У Рахманчика был рабочий-ханыга. Зимой загнулся. Рахманчику говорят: «Рабочий твой?» - «Мой!» – «Вот ты и хорони его!» - «Так, ведь, зима. Могилу надо копать взрывными работами! Разрешение в инспекции брать. Морока!» - «Все равно похоронить ты его должен!»

Рахманчик задумался. После работы зашел на поселковое кладбище. Смотрит, там копают могилу. Дождлся ночи. Привез своего бича и похоронил его в эту могилу. А утром пришел на работу, как ни в чем не бывало.

- «Ну, похоронил бича?»

- «Все в порядке!»,

- «Молодец».

Днем на кладбище привезли покойника, для которого вчера готовили могилу. А могилы уже нет. Кто-то успел чужую жилплощадь занять. Быстро выяснили, что это сделал Рахманчик.

- «Что же, ты, Лазарь, бича в чужую могилу закопал!»

- «В чужую!? А я и не знал. Ну, так я его уже тогда вирую!»

Общий хохот. Отсмеялись и давай думать, что дальше делать. Решили новую могилу не копать, а похоронить покойничков в одной могиле. Так и сделали.

А могилу эту с тех пор называют «Рахманчикова».

Брат из Орска

Володя Матвеев в прошлом году устроился на работу в РайГРУ. Рахманчик его прописывает. Проверяет, правду ли тот о себе в анкете написал. Спрашивает:

- «Так, ты, говоришь, вернулся с материка?».

- «Вернулся».

- «Из Орска?».

- «Из Орска».

-«У меня там брат Гутман. Ты его знаешь?»

- «Нет».

- «Странно. Его там все знают. Значит, говоришь, что из Орска?»

- « ??? ».

Выговор за нарушение ТБ

Рахманчик дал задание выкопать около дома яму. Рабочий взял лом, лопату и пошел задание выполнять. Яму выкопал. При этом не заметил силового кабеля, находящегося под напряжением, и пробил его ломиком. Мог быть несчастный случай от поражения током. Этот случай расследовал инженер по ТБ Перебейнос.

Спрашивает Рахманчика:

- «Вы ему инструктаж перед работой давали?».

- «Нет!».

- «Пишите объяснительную!».

- «После дождичка, в четверг!».
- «Ну, что ж. Ваше дело», - сказал Перебейнос и ушел.
- На другой день Рахманчик получил выговор за нарушение правил ТБ.
- Встречает как-то Перебейноса, просит у него закурить:
- «Дай одну папироску?»
- «На, две!»
- «Это, за выговор?»

Лекарство по понедельникам

Дело было в понедельник. У Стружкова болит голова. Заболел. Простуда. Дает Рахманчику 10 рублей, рецепт и говорит: «Сходи в аптеку. Купи лекарство».

Лазарь взял деньги и рецепт. Вышел на улицу и соображает, прикидывает: «Раз голова болит в понедельник, значит нужно похмеляться. На 10 рублей можно взять 3 бутылки водки или две бутылки шампанского. А для чего рецепт?». Сует его в карман и идет в магазин.

Купил две бутылки шампанского, приносит Стружкову в кабинет, ставит на стол: «Все в порядке!». И сдачу на стол.

Стружков на Рахманчика глаза вылупил и матом: «Ты какогомне припер. Я просил принести лекарство!».

- «А я и принес лекарство!»

Встреча в пути

Едем на вездеходе проверять с Федей Голубем, начальником Паляваамской геолого-разведочной партии, буровые отряды на побережье, в районе бухты Нольда. На перевале между Угольной и Пегтымелем, на ручье «Угрюмый» видим палатку. Около палатки чукча. «Этик! – здороваемся, - Где хозяин палатки?». Он, молча, показывает вниз на ручей. Видим фигуру человека, который быстро поднимается к нам. Несет ведро воды.

Подходит, приветствует нас: «Вот, с пастухом будем чай варить. Вы вовремя подъехали!». Хозяин палатки, Волохов Женя, геолог-поисковик. Пьем чай. Женя докладывает Голубю, о том, что работы в этом районе закончены. Надо переезжать на другое место. Федя обещает на обратной дороге захватить его вместе с оборудованием. И тут я замечаю, что у палатки лежит штанга! Вот молодец, занимается спортом, не отходя от рабочего места!

На обратном пути доставили Женю на новое место работы вместе с его штангой. После этого заехали на месторождение «Угольное». На сопке пробита разведочная траншея, которая подсекла пласт каменного угля, и начата проходка штольни. Потом проходка была остановлена. Кровля обвалилась, но уголь виден и его, наверное, много. Разведка остановлена до благоприятных условий финансирования.

Потеря по дороге

Есть на Комсомольском шофер Алексеенков Алексей Филиппович по прозвищу «Туляк». Ездит тихо, не торопится. И ничем его не прошибешь, сколько не уговаривай поддать газку.

Зимой он водил фургон участка №7. Набрал людей на Быстром, везет на Комсомольский. В фургоне холодно. Народ ругается, кричат: «Туляк, ты быстрее можешь? Замерзнем, пока доедем!».

- «Нет».

Ребята выскочат на ходу из будки, пробегут за ней минуты три-четыре, согреются. И потом снова на ходу запрыгивают. Видят, что догоняет их рейсовый автобус.

Выпрыгнули все из фургона. Пересели в автобус. Обогнали Туляка и первые приехали на Комсомольский.

Вот Туляк подъезжает к конторе первого участка. Открывает дверь будки, кричит: «Выходи!». А там никого нет! Потерял?!

Нам песня строить и жить помогает

12 декабря 1969 года Полезин В.М., Таболов Г.К., Леонтьев Ю.А., Карелин В.С. и я поехали принимать в эксплуатацию шахту №119 на Есликовской «белке». Заехали за караль, спустились с серпантина и попали в пургу. Недалеко от правого Ичувеема застряли. Вылезли. Вытолкали машину из сугроба. Кое-как развернулись и поехали обратно на Комсомольский. Снова застряли. Толкали, толкали. Совсем измучались. Залезли в машину и давай опять газовать. Машина дергалась, дергалась и вообще заглохла. Сломалась коробка передач... Стоим. Ждем у моря погоды.

Часа через три стало холодно. Ветер все тепло из кабины выдул. Поем жалостливые песни: «Как умру я умру, похоронят меня...и никто не узнает, где могилка моя». Тут сзади появляется свет фар. Оказалось, что идет Быстринский ЗИЛ. Народ воспрял духом и сменил репертуар с «за упокой» на «за здравие». Поют «Калинка, малинка...». ЗИЛ взял нас на буксир и потащил в поселок. Ребята поют: «Пора в путь-дорогу...». Перед поселком дружно грянули: «Мы парни brave, brave...».

5 рабочих часов пропали даром. Репетировали в полевых условиях.

Случай на охоте

На весенней охоте в низовьях речки Ичувеем Ивашкин надел рога и пополз к гусям. Гуси оленей не боятся. Боря Кудрявцев (очкарик, вдали видит плохо) увидел в кустах «оленья», подкрался поближе и... всадил ему в спину заряд картечи.

Ивашкин взревел, вскочил на ноги, сбросил с себя маскарад и на Борю: «Ах, ты, гад. Ты же меня убил!». Боря от испуга еле выговорил: «Я думал, что это олень!». – « Сам ты олень! Надень вторые очки».

Привезли Ивашкина в поселок. В медпункте вынули дробь (хорошо, что «олень» был в фуфайке). Лежит он дома на животе. А Боря с женой каждый день с полной сумкой ходят его навещать. Кое-как прощение вымолили.

Медвежатник

На весенней охоте Бульский крался за куропаткой, а она от него постоянно убегала. Вот уже совсем подкрался на расстояние выстрела, огибает кусты, чтобы видимость лучше была и...натыкается на смертельно раненного медведя. Тот, правда, лапами еще шевелил, да рычал мало-мало. Рывкнул он на Бульского. Тот с испугу и дал стрелача.

Пока бежал, приключилась с ним медвежья болезнь. Пришлось снять нижнее бельё и в кусты закинуть подальше. Ребята подошли, ножом добились мишку. Потом шкуру с медведя содрали и отдали ее Бульскому. Он увез шкуру на материк, показывал ее знакомым, рассказывал, как они на Севере на медведя «с одним ножом» ходят.

С тех пор Бульского зовут «медвежатник».

Анекдоты на производственные темы

В 1968 году супруги Курепины (Е.С. и Г.И.) поехали в очередной отпуск. В японо-советском туристическом бюро купили путевку «Круиз вокруг Японии на теплоходе».

И вот по поселку пошел анекдот:

«Слушай, ты знаешь, что Япония с нами порвала дипломатические отношения? – Нет, а в чем дело? – Да, Курепин, порт Нагасаки за нарушения техники безопасности опломбировал!»

Зимой 1969 года на Быстром развелось много бродячих собак. Жители поселка несколько раз жаловались на это заместителю начальника участка по хозяйству Соколову. Просили избавить поселок от шумной своры полукровок, дружно лающих днем и воющих на луну ночью. Но начальство просьбу жителей выполнять не торопилось.

Приходит однажды Соколов на работу, открывает кабинет, а там штук двадцать собак. Их туда вечером понатаסקали местные пацаны. Собаки гавкают, воют, все, до куда могли дотянуться, ободрали. А на полу, вдоль стенок и у ножек стола устроили туалет.

Народ доволен. К просьбам жителей не прислушался – получи «черную метку».

В Певеке работал инспектор РГТИ по фамилии Белый. Как то раз приехал он на Надежный с проверкой. Начальник участка звонит Гордееву П.И. «Але, Петр Иосифович, тут ко мне неожиданно Белого привезли!» - «Сколько ящиков?» спрашивает Гордеев у ошалевшего от такого поворота разговора абонента!

20 ноября 1969 года. После расследования смертельного несчастного случая с Быковым Н.В. комиссия РайГТИ (Б.П.Енбеков, В.И.Белый, Г.С.Устинов и горноспасатели) сделала комплексное обследование состояния ТБ на прииске и села писать акт. Сидят в гостинице. Пишут сутки, вторые. К концу вторых суток все уже очумели, накурились, напились чаю. Головы ничего не соображают. Ночь. Время 24 часа.

В гостиницу вваливается корреспондент газеты «Полярная звезда»: «Эх вы, сидите тут, а я вот проезжал сейчас мимо караля и 12 песцов насчитал».

Комиссию как кнутом стегнуло. Мигом собрались, поехали и залегли в засаду. Пролежали 3 часа. Замерзли. Ни черта не вылежали и приехали обратно не солоно хлебавши. Ругаются: «На свете есть два вида дураков: одни врут, другие верят».

После комплексного обследования состояния ТБ срочное совещание руководителей участков и цехов у директора прииска. Выступает Тараев, возмущается: «...Компрессорную остановили, трансформаторные киоски все попечатали! Ну, что за безответственность?...»

Главный бухгалтер Ульзутуев полетел в Магадан с группой работников прииска. В самолете с братвой «врезал» и кричит: «Стой! Я дальше не хочу лететь. Я здесь сойду. А вы меня на обратном пути заберёте!»

10 декабря 1969 года состоялось партсобрание прииска, в проект резолюции которого предлагалось включить следующий текст: «Всем членам КПСС считать борьбу с пьянством важнейшим моментом на современном этапе.

Рекомендовать всем коммунистам воздерживаться от участия в многочисленных банкетах и всякого рода общественных «ужинах», вести борьбу против их организации, считая это явление аморальным, ведущим к спаиванию многочисленных слоев населения.

Рекомендовать семейные торжества проводить в узком семейном кругу».

По «неизвестным» автору баек причинам этот текст из принятой резолюции был исключен.

Несимметричный ответ...

27 ноября 1969 года А.И.Гришин с группой руководящих товарищей на бобике поехал на Дорожный. Едут мимо караля. Смотрят – от караля к дороге мимо машины

бежит лиса. Гришин хватает ружье, выскакивает из машины: «Бац!» Лиса упала. Но через некоторое время вскакивает и быстро бежит прямо на Гришина. Он от такого нахальства растерялся и за машину спрятался. А она все равно бежит.

Когда до лисы осталось метра два, Гришин очнулся и давай на лису ружьем, как палкой махать. Кричит на нее: «Ну, ты, пошла вон!»

Лиса от крика остановилась и кинулась в сторону. Зрители из машины кричат Гришину: «Чего же ты не стреляешь?». А Гришин ружье перезаряжает. Пока перезаряжал - рыжая нахалка уже метров на 100 умчалась.

Всю оставшуюся дорогу пассажиры бобика разыгрывали охотника и хохотали, как на концерте у Райкина.

Паломник

Как-то раз летом ехал я на попутной машине на Нанаваам. Машина из Певека, везет груз для разведчиков Майской партии РайГРУ. По дороге познакомились с водителем. Разговорились. Про прииск, про работу, про охоту и рыбалку. Про разные случаи из жизни.

На последнем перевале перед поселком остановились отдохнуть. Водитель закурил и вспомнил еще одну историю, случившуюся год назад.

«На выезде из Певека подсел ко мне попутчик. Спросил куда я еду и попросил подвезти до Нанаваама. Одет прилично. С ним небольшой вещмешок, вроде армейского. Во рту два ряда золотых зубов. По дороге больше молчал. И курил много.

Когда подъехали к распадку перед поселком, где заброшенная урановая штольня находится, попросил остановиться и минут двадцать его подождать. Ну, я согласился и решил посмотреть, что он будет делать.

Попутчик быстро поднялся к развалинам лагерных бараков, которые были видны около отвалов, извлеченной из штольни породы. Постоял немного, разглядывая что-то вокруг себя. Потом сел, открыл вещмешок, достал бутылку и железную кружку. Налил. Выпил. И замер. Сидит неподвижно.

Так прошло примерно полчаса. Я решил проверить, не случилось ли что с пассажиром. Поднялся к нему. Сидит мужик, смотрит куда-то в пространство. Держит в руках пустую кружку. А по щекам слезы текут.

Услышал, что я подхожу. Очнулся. Просит: «Водила, выпей со мной, не чокайся!». Ну, я не стал отказываться, чтоб не обижать. Пригубил немного, а в бутылке – спирт!

Еще немного покурили. И поехали дальше. На Нанаваааме попутчик вылез, а недопитую бутылку мне оставил. Когда в Певек возвращался, его в поселке уже не было. Больше я его не видел».